Жданов Сергей Анатольевич – первый зам. начальника Пограничного управления Забайкальского края, генерал-майор (г. Чита).
E-mail: vovirk@mail.ru

S.A. Zhdanov

The border guards of Zabaikal’e in the protection of the state border after the defeat of the Kwantung army

The article is devoted to the organization of protection of the state border on the Russian-Chinese sector in the first years after the defeat of the Kwantung army and the end of the II world war. The author analyzes the overall socio-economic situation in the Zabaikalsk border sector in that period and its influence on the border protection. The main directions of activity of the border guard troops of Zabaikal’e, including the filtration-investigatory work and the creation of checkpoints are revealed.

Keywords: state border, Kwantung army, checkpoint, Zabaikal’sk border district, voluntary people's guard, commandant's office, filtration-investigation work.

Пограничники Забайкалья в охране государственной границы после разгрома Квантунской армии

Статья посвящена организации охраны государственной границы на российско-китайском участке в первые годы после разгрома Квантунской армии и окончания Второй мировой войны. Автором анализируется общая социально-экономическая обстановка на забайкальском участке границы в рассматриваемый период и её влияние на охрану границы. Раскрыты основные направления деятельности пограничных войск Забайкалья, в том числе фильтрационно-следственная работа и создание контрольно-пропускных пунктов.

Ключевые слова: государственная граница, Квантунская армия, контрольно-пропускной пункт (КПП), Забайкальский пограничный округ, добровольная народная дружина, комендатура, фильтрационно-следственная работа.

Завершающим этапом Великой Отечественной и Второй мировой войн стали: разгром советскими войсками Квантунской армии и подписание 2 сентября 1945 г. акта о капитуляции Японии перед СССР, Китаем, США, Англией и другими союзными государствами. Однако и после окончания боевых действий обстановка на забайкальском участке советско-маньчжурской границы оставалась напряженной. Граница на забайкальском участке, по существу, оставалась «стреляющей».

В докладах Управления Забайкальского пограничного округа об обстановке на российско-китайском участке государственной границы СССР сообщалось, что ситуация на маньчжурском направлении претерпела существенные изменения и продолжает обостряться. На её формирование продолжали оказывать влияние следующие факторы:

- во-первых, политическая обстановка на сопредельной территории характеризовалась обострением борьбы отрядов Народно-освободительной армии Китая с гоминьдановским подпольем;
- во-вторых, Правительство Китая упразднило пограничную охрану Маньчжурии, вследствие чего тяжесть охраны границы на всем протяжении участка полностью легла на пограничные войска Забайкалья;
- в-третьих, в результате непрекращающихся грабежей со стороны японско-маньчжурских бандгрупп, а также в связи с реквизицией имущества и продовольствия частями НОАК население приграничных районов оказалось в крайне тяжелом положении. В ходе поисков лучшей жизни жители Маньчжурии покидали старые места жительства, что приводило к массовым нарушениям границы СССР [1].

После окончания боевых действий командованием Забайкальского пограничного округа совместно с местными органами власти принимались меры по решению задач охраны границы в условиях мирного времени. В этих целях восстанавливались шефские связи трудовых коллективов с пограничными заставами, временно приостановленные на период проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции и разгрома Квантунской армии. Налаживалось культурное обслуживание личного состава погранвойск. Возобновлялась работа добровольных народных дружин, дополнительно в коллективах и по месту жительства создавались бригады поддержки пограничников. С личным составом пограничных застав проводилась активная политико-воспитательная работа по пропаганде боевых традиций, воспитанию молодых воинов на примерах службы и подвигов героев-пограничников. Эти согласованные совместные действия оказывали существенную помощь погранвойскам Забайкалья в выполнении задач по усилению борьбы с бандитизмом в пограничной полосе, обеспечению спокойной и стабильной обстановки на советско-маньчжурской границе [2].

Изменившиеся условия службы требовали от пограничников неустанного повышения бдительности и мастерства. Восстановление народного хозяйства и экономики, разрушенных войной, не позволяло стране в полной мере обеспечить защитников границы всем необходимым. Не хватало транспорта – автомашин и лошадей. Многие заставы и гарнизоны нуждались в капитальном ремонте зданий, в строительстве новых помещений, складов, бань и конюшен. И всё же, несмотря на собственные материально-бытовые трудности, пограничники достойно выполняли свой воинский долг.

В конце 1945 года обстановка в прикордоне восточнее станции Маньчжурия была напряженной. Активно действовавшая здесь

гоминьдановская агентура пыталась организовать захват власти в Хулунбуирском аймаке. Только заявление аймачного правительства, сделанное в Хайларе, о том, что всю полноту власти оно берет на себя, а также действия советской военной комендатуры по ликвидации гоминьдановских бандформирований предупредили их вооруженное выступление.

Сложившаяся непростая оперативная обстановка на советско-маньчжурской границе диктовала войскам Забайкальского пограничного округа задачи не только по охране советских рубежей, но и поддержанию порядка среди гражданского населения маньчжурских городов и крупных населенных пунктов в приграничной полосе, своевременному принятию мер по ликвидации оставшихся групп японской армии, бандитов и диверсантов. Эти обязанности возлагались на комендатуры, которые создавались в ходе боев на тех участках, где не было регулярных частей Красной Армии. По решению Военного совета Забайкальского фронта пограничные войска выставляли военные комендатуры в крупных населенных пунктах, расположенных в приграничной полосе (Джурганхэ, Драгоценка, Шивей, Линси и др.).

Перед участком каждого пограничного отряда действовали 2 – 3 комендатуры численностью в 15 – 20 человек каждая. Комендатуры от пограничных войск выставлялись на глубину до 50 – 100 км от государственной границы, а в последующем комендантская служба организовывалась силами фронта и армий [3].

Для контроля передвижения в прифронтовой полосе комендатуры выставляли контрольно-пропускные посты на основных путях движения войск и местных жителей. Действовали и другие виды нарядов – дозоры, патрули, секреты, засады. В целях обнаружения, задержания или уничтожения одиночек и мелких групп противника вблизи от основных коммуникаций высылались разведывательно-поисковые группы. В районах, где отмечались действия или признаки пребывания диверсантов, солдат-смертников, проводились прочесывания и облавы.

Деятельность комендатур осуществлялась в тесном взаимодействии с органами местной власти. Следует отметить, что в результате проведенных пограничными комендатурами мероприятий в пограничных районах Маньчжурии значительно улучшилась общая обстановка, было положено начало восстановлению общественного порядка. Пограничная территория на глубину 100 – 120 км от границы действиями пограничников была, в основном, очищена от вооруженных групп Квантунской армии, агентуры противника и их пособников [3].

Важное место в деятельности пограничных войск Забайкалья в указанное время занимала фильтрационно-следственная работа. На ряде участков государственной границы происходило массовое передвижение армейских частей и подразделений, тыловых учреждений, а с сопредельной стороны – эвакуация раненых, перемещение пленных, трофеев и т. п. Необходимо было обеспечить пропуск войск и грузов через границу в таком

порядке, который исключал бы возможность проникновения на советскую территорию иностранных агентов и диверсантов, а также незаконного ввоза некоторых категорий грузов. Кроме того, так как граница охранялась только с территории Забайкалья, то увеличилось число её нарушителей, которые шли с сопредельной стороны, спасаясь от гоминьдановских банд, а также по хозяйственным нуждам, в поисках лучшей жизни, с целью трудоустройства и т. д.

Нередко напряженную обстановку на границе создавали японцы, бежавшие из лагерей для военнопленных, расположенных на территории Забайкалья. Чаще всего попытки побега пресекались лагерной охраной, однако, случалось, что бывшие японские солдаты и офицеры выходили через тайгу в тыловые районы забайкальских погранзастав с целью прорыва в Маньчжурию [4].

Для увеличения плотности охраны границы командованием войск погранокруга использовались все имевшиеся резервы, в том числе возможности местного населения. Большую помощь оказывали добровольные народные дружины и бригады поддержки пограничников. Они задействовались для охраны на тыловых рубежах с целью выявления неизвестных лиц в пограничной полосе. Высылались усиленные пограничные наряды, которые прикрывали наиболее вероятные пути движения нарушителей. С наблюдательных пунктов и господствующих высот велось непрерывное наблюдение за местностью.

С особым напряжением действовали подразделения пограничной разведки. Это было вызвано тем, что в их деятельности важнейшее направление стала занимать фильтрационно-следственная работа. Она требовала от пограничников не только опыта и выдержки, особых навыков и умений, но и владения искусством распознавать и разоблачать среди японских военнопленных, перебежчиков и мигрантов замаскировавшегося врага.

Наряду с установлением личности задержанных, сотрудники пограничной разведки проводили проверку поступающей информации, организовывали работу с указанной категорией лиц. Причастных к враждебной деятельности вместе с материалами проверки передавали органам контрразведки фронта. Оперативные группы погранокруга подвергли фильтрации несколько тысяч человек, передали органам контрразведки для дальнейшего следствия свыше тысячи задержанных – сотрудников японских разведывательных органов, вражеских диверсантов и террористов, имевших задание уйти в глубокое подполье и развернуть подрывные действия [5].

Офицеры Кяхтинского погранотряда в ходе фильтрационной деятельности среди японских военнопленных на освобожденной территории сумели выявить и задержать ряд особо опасных кадровых сотрудников японских разведывательных и контрразведывательных органов, руководителей белоэмигрантского подполья. В частности, были арестованы: один из лидеров белой эмиграции в Маньчжурии, генерал Бакшеев; весь

руководящий состав «Русского фашистского союза» во главе с Родзинским, руководителем «Бюро по делам российских эмигрантов». В результате, была ликвидирована значительная часть японской шпионской сети в Маньчжурии [6].

Фильтрационный процесс значительно обогатил опыт деятельности пограничных войск Забайкалья. Так, именно в то время погранокругу впервые пришлось столкнуться с подрывной деятельностью разведслужб США, при поддержке которых стала возрождаться и укрепляться японская разведка. Ветеран войны, полковник в отставке, Б.Б. Бухадеев вспоминал, что тогда приходилось работать по 14 часов, а иногда и сутками. Американские спецслужбы проводили активную разведывательно-подрывную деятельность против СССР. Они целенаправленно работали среди репатриантов, в первую очередь, использовали предателей, пособничавших японцам. В результате фильтрационно-следственной работы среди этого контингента отдельные лица были привлечены к уголовной ответственности как изменники [7].

В осуществлении фильтрационного процесса существенное значение имела работа контрольно-пропускных пунктов (далее – КПП). Пограничники восстанавливали контролирующие средства (контрольно-следовые полосы, заборы и др.), приведенные в негодность при переходе через границу частей Красной Армии. Очищались пограничные реки от бревен и других предметов, которые могли быть использованы нарушителями для переправы. На участках границы по рекам Аргунь и Шилка для несения службы на речных КПП, переброски нарядов на фланги застав, острова и т. д. широко применялись вспомогательные суда. Эти действия пограничников существенно обеспечивали стабильность обстановки на советско-маньчжурской границе после завершения военных событий, способствовали пресечению нелегальной миграции.

КПП создавались пограничниками для организованного пропуска через границу в Маньчжурию и обратно лиц, товаров и грузов. Места их выставления определял Военный совет Забайкальского фронта. Располагались КПП обычно на линии границы или в непосредственной близости от неё. Численность их личного состава определялась в зависимости от важности направления и степени интенсивности движения по данному маршруту и колебалась от 9 до 20 человек. Начальниками КПП назначались опытные офицеры и сержанты. Личный состав подбирался из наиболее дисциплинированных рядовых и сержантов, твердых и настойчивых в выполнении служебных обязанностей [3].

С наступлением мирного периода открылась линия международных сообщений через штатный постоянный ОКПП «Отпор». Увеличился также поток пассажиров и грузов через постоянные штатные КПП «Соловьевск» и «Наушки». Это потребовало от пограничников-контролеров большого напряжения сил, высокого уровня мастерства.

КПП функционировали круглые сутки. Пропуск через границу воинских частей производился по командировочным предписаниям, выданным командирами частей и начальниками учреждений Красной Армии. Воинские

грузы проходили без таможенного досмотра. Санитарный транспорт пропускался по предъявлению документов на эвакуацию. Пропуск на советскую территорию военнопленных и арестованных проводился на основе соответствующих документов у конвоя. Переход в других местах не разрешался, а пытавшихся сделать это задерживали как нарушителей границы. Личному составу КПП пришлось работать с большим напряжением, о чем свидетельствуют тысячи досмотренных автомашин, повозок, других видов транспорта, множество проверенных сопровождавших лиц, большое количество изъятого незаконно провозимого имущества.

В результате принятых мер пограничники Забайкальского пограничного округа надежно охраняли границу, задержали большое количество нарушителей пограничного режима, нарушителей режима границы, в том числе японских агентов, пытавшихся проникнуть на советскую территорию, обеспечивали стабилизацию обстановки в приграничной зоне советско-маньчжурской границы.

Литература и источники:

1. Пограничные войска СССР. Май 1945 – 1950 // Сб. документов и материалов. – М., 1975. – С. 613 ; На страже рубежей Отечества. Очерк истории Забайкальского регионального управления Федеральной пограничной службы России. – Чита, 2000. – С. 72.

2. Пограничник Забайкалья. – 1945. – 25 ноября, 9 декабря.

3. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны. 1939 – 1945. – М., 1955. – С. 368 ; 380.

4. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. П – 3. – Оп. 1. – Д. 1982. – Л. 77.

5. 80 лет на страже Отечества. Хинганский Краснознаменный пограничный отряд. – Чита, 2004. – С. 61.

6. Курас, Л. В. Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия / Л. В. Курас. – Улан-Удэ – Иркутск, 1998. – С. 114.

7. Откровенно о многом … – Улан-Удэ, 2003. – С. 181.